

Особенности культуротворчества в эпоху глобализации

Глобальные тенденции взаимозависимости и взаимовлияния культур становятся качественной характеристикой современных цивилизационных процессов. Это проявляется как в насыщении социокультурных практик предметными формами глобальной культуры (например, рестораны Macdonalds, рекламные щиты транснациональных корпораций, оформление жилой среды городов и др.), так и наполнении социокультурного пространства текстами глобальной культуры. Формируется открытая, плюралистическая, мультикультурная среда, в которой любой субъект имеет свободу выбора и самовыражения. Повышается скорость производства образцов культуры и масштабы их тиражирования. Меняются условия и содержание культуротворческой деятельности. Ускоряется образование культурных лагов, связанных с отставанием тех или иных сфер культуры. Усиливаются диспропорции в культуре. Этот конфликт только разворачивается.

В своём понимании культуры (от лат. — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), мы исходим из того, что это «...мир “возделанных” личностей, чье сознание и поведение мотивируется и регулируется уже не столько биологическими, сколько социальными интересами и потребностями, общепринятыми нормами и правилами их удовлетворения...» (1; с. 336). Поэтому, исходя из строгого понимания этого термина, сделаем вывод о том, что культура имеет идеальную сущность. Она призвана привести человеческую деятельность в соответствие с идеальными представлениями о должном, правильном, необходимом, обязательном и т. д. В этом аспекте культура – творческая среда. Она «творит» человека.

В дескриптивном отношении процесс глобализации культуры отражает технологическое состояние культурной сферы, выраженное в представленности, доступности и нерегулируемости любых текстов культуры, как в количественном, так и качественном отношении зафиксированных в цифровом формате. Простота тиражирования многократно ускорила глобальные процессы в культуре, обусловив её глобализацию. Следовательно, по мере развития цифровых технологий современных средств массовой коммуникации (Интернет, спутникового телевидения и т.д.) включённость локальных культур в процессы глобализации будет усиливаться. Опасность при этом заключается в абсолютной открытости, плюралистичности и невозможности организовать последовательную политику регулирования (цензура, экспертиза, рецензирование и др.) в глобальной мультикультурной среде.

Здесь согласимся с мнением Л. Баткина о том, что «... культура нуждается решительно во всех возможных культурах прошлого и настоящего и во всех человеческих склонностях и «сущностных силах» (Маркс), ибо жизнь культуры состоит лишь в их сопряжениях и отталкиваниях в их взаимном провоцировании в человеческой голове, дающем стимулы для исторического движения» (2; с. 21–22). Тем не менее заметим, что уровень деструктивности в современной культуре заметно вырос. Изменились также пропорции представленности на уровне институтов трансляции разных образцов культуры. Например, поп-культура практически полностью вытеснила профессиональное искусство в средствах массовой коммуникации. В этой ситуации логически оправдан тезис о том, что любой образец культуры имеет право на существование, но в случаях откровенной деструктивности он должен быть ограничен к трансляции.

Одним из наиболее распространенных становиться американский способ производства и трансляции культуры. На наш взгляд, роль США заключается в том, что они разработали и усовершенствовали универсальную коммерческую модель производства в сфере культуры, которая оказалась работоспособной в любой культурной среде. В её основе оптимальное соотношение коммерческих затрат, технологического уровня и собственно культурного содержания, приносящее наибольшую финансовую отдачу. Это практичная модель, пользующаяся коммерческим успехом. Рыночный принцип предполагает, в числе прочих, сокращение временного цикла производства культурных образцов (впервые их основные черты описал А. Моль), в целях извлечения наибольшей прибыли. Это изначально *способствует* профанации продукции культуры и неизбежно снижает её общую художественную ценность. Если технологический уровень является, как правило, высоким, благодаря широкому использованию современных компьютерных технологий, то в содержательном плане такой продукт остается «незрелым». В результате культура теряет смысловую насыщенность и перестает быть собственно культурой, под которой в семантическом аспекте понимается мир смыслов. Такая «культура» становится бессодержательной. Как правило, создание значимого продукта, имеющего высокую художественную и эстетическую ценность, требует определённого отрезка времени и привлечения к нему лучших творческих сил. В условиях конвейерного производства это, как правило, невозможно. По крайней мере временные ограничения не позволяют в полной мере реализовать творческие замыслы. Это вынуждает повышать привлекательность культурной продукции (или компенсировать внутреннюю содержательную пустоту) с использованием ряда специфических способов усиления (эпатажных, вызывающих, шокирующих, аморальных, криминальных, сексуальных и

др.) исторически не востребованных в культурах традиционного типа в силу морально-этических и религиозных воззрений. Глобальная культура в её «антикультурных» проявлениях нередко контрастирует или даже резко противоречит формам традиционной культуры и нормам христианской морали и нравственности. Вспомним слова Д. С. Лихачева о том, что «Разделения культур не существует. Существует только разделённая и не обобщающаяся даже внутри самой себя антикультура. Тут нет общения, ибо нет основ для общения» (3; с. 66).

Коммерциализация культуры препятствует наполнению глобальных образцов смысловым содержанием, снижает художественную ценность и гуманистическую сущность глобального культуротворчества. Содержание глобального пространства культуры на современном этапе переполняется антиморальным, неэтичным, вульгарным. В случае привнесения деструктивных элементов в сферу культуры и их доминирования в социокультурной среде нарушается баланс самодостаточности и уравновешенности, что негативно сказывается на социокультурном развитии (например, усиливаются маргинальные и криминальные проявления в обществе; возникают деструктивные стили и направления в искусстве и др.).

Такая тенденция способствует ослаблению творческого потенциала культуры национальной общности, вследствие снижения насыщенности оригинальными, продуктивными идеями. Создаются предпосылки для кризиса творческой оригинальности. Снижается привлекательность национально-культурного типа вследствие сужения самобытно-особенного слоя. В этих условиях культура сталкивается с противоречием. Внутри социокультурного типа происходит отказ от самобытных образцов, но именно они в конечном итоге делают её привлекательной в глобальном пространстве (вспомним, например, победу украинской певицы Русланы на международном конкурсе «Евровидение-2004», исполнившей песню на украинские народные мелодии). В контексте нейтрализации разрушительных последствий глобальной массовой антикультуры ценной является направленность на то, чтобы «массовым» стало народное творчество и фольклорное искусство. «Самое массовое из искусств – фольклор, словесный музыкальный, материальный, (изделия народного ремесла) – почти лишено того, что мы могли бы назвать безвкусицей, подделкой под искусство» (3, с. 68).

Наряду с усилением негативных тенденций в культуротворческом процессе глобализация включает в себе и предпосылки усиления творческих начал в культуре. Глобальная культура принципиально плюралистична, в то время как локальная в рамках национально – культурного типа может иметь односторонний характер. В этом смысле глобальная культура имеет большой творческий потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурология. XX век / Гл. ред., сост. и авт. проекта С.Я.Левит. — СПб. : Унив. кн. : Алетейя, 1998.— Т. 1: А - Л: Энциклопедия.
2. Баткин Л. Избранные эссе и статьи о культуре / Л. Баткин. — М.: Курсив – А, 1994.
3. Лихачев, Д. С. Прошлое — будущему: статьи и очерки / Д.С. Лихачев. — Ленинград: Наука, 1985.

О. В. Сенько

О трансформации религиозного мировоззрения в Белорусии: обобщение и культурологический прогноз

Мировоззрение – система взглядов человека, определяющая его поведение, влияющая на его взаимоотношения с социумом. В связи с такой значимостью этого феномена, а также ввиду наблюдаемых нами трансформаций, происходящих в настоящее время в религиозном мировоззрении белорусов, мы посчитали необходимым обратиться к этой проблеме.

Первоначально мы остановились на том, что определили понятие культурного пространства, в рамках которого нам представляется рациональным проводить исследование. Выделяя пространство, мы так иначе обособляем его из мира сущего, из мира космоса либо хаоса. Пространство чего-либо (религии, культуры) выделяется по причине своей особенности, отдалённости от других пространств. Нам кажется логичным рассматривать культурное пространство, вслед за Ю. М. Лотманом, оперируя понятиями ядра и периферии. Говоря о ядре культуры, мы должны иметь в виду то, что является наиболее неизменным, даже консервативным. Центром, ядром культуры в этом случае выступают традиции, своеобразные ценности, смыслы. Отдаляясь от центра, эти смыслы, ценности отчасти размываются, входя во взаимодействие с другими пространствами, смыслами (в этом отходе от традиций и возвращении к ним в ином качестве, вследствие взаимодействий в периферии с иными пограничными смыслами и перифериями заключена логика культурной динамики). Своеобразие культуры, национальная идея, «общественный идеал», культурные ценности заключены именно в этом ядре. Говоря о культурных ценностях, мы подразумеваем и огромное значение ценностей религиозных.

Мы считаем возможным рассмотрение религии именно в части вхождения её в культуру в виде ценностей, норм, функций, т.к. более широкое понимание религии – есть проблема, прежде всего, теологии, богословия, философии.